

**РОЛЬ ФИНАЛЬНЫХ МОДАЛЬНЫХ ЧАСТИЦ (吧, 呢, 啊) В СМЯГЧЕНИИ
ИМПЕРАТИВНЫХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ
ЯЗЫКЕ****Махмудова Феруза***Университет точных и социальных наук**feruza-fazilova@mail.ru*

Аннотация: Данная работа посвящена исследованию прагматического потенциала модальных частиц в китайском языке как средства смягчения императивности. На примере частиц *ba* (吧), *ne* (呢) и *a* (啊) автор анализирует механизмы трансформации директивных речевых актов в вежливые просьбы и рекомендации. Особое внимание уделяется коммуникативной стратегии «сохранения лица», позволяющей говорящему соблюдать этические нормы китайского речевого этикета.

Ключевые слова: современный китайский язык, финальные модальные частицы, модальные частицы (吧, 呢, 啊), императивные речевые акты, прагматика, смягчение высказывания.

Введение: Специфика китайской лингвокультуры обуславливает восприятие прямых императивов как формы коммуникативной агрессии. В рамках конфуцианской этической парадигмы и постулатов теории вежливости приоритетной задачей говорящего становится снижение уровня категоричности высказывания. Ключевым грамматическим механизмом прагматической коррекции волеизъявления в данном контексте выступают финальные модальные частицы (语气助词).

Роль финальной модальной частицы 吧 (*ba*) в смягчении иллокутивной силы побудительных актов

В системе прагматики современного китайского языка модальные частицы (语气助词) выступают в качестве важнейшего инструмента компенсации избыточной директивности. В частности, частица 吧 (*ba*) традиционно рассматривается лингвистами (напр., Чжу Дэси, Лю Сюнь) как средство смягчения тона (缓和语气词). В рамках императивных речевых актов функционирование данной частицы направлено на решение двух фундаментальных задач: деактуализацию прямого волеизъявления и соблюдение коммуникативного принципа «сохранения лица» (*miànzǐ*). Автор знаменитых методик преподавания китайского как иностранного. Он делает акцент на том, что частица *ba* — это главный инструмент **смягчения тона** (缓和语气 - *huǎnhé yǔqì*). Его можно цитировать, говоря о коммуникативной компетенции: без *ba* речь иностранца кажется «деревянной» и агрессивной.

Основной прагматический механизм частицы *ba* заключается в трансформации односторонней команды в двустороннее предложение, предполагающее наличие консенсуса.

Пример 1. Исходная форма: 走! (Zǒu!) — «Уходи! / Иди!» (Категорический императив).

Модифицированная форма: 我们走吧 (Wǒmen zǒu ba). — «Давайте пойдём / Пойдемте».

Nǐ qù! (你去!) — «Иди!» (Звучит как резкое распоряжение).

Nǐ qù ba. (你去吧。) — «Иди (лучше сходи / давай, иди)».

В данном контексте частица *ba* переводит высказывание из принуждения в более совместное действие. С точки зрения теории речевых актов, иллокутивная сила приказа замещается интенцией приглашения к сотрудничеству.

Функционирование в актах совета и рекомендации

В иерархических отношениях (старший — младший, учитель — ученик) прямое указание может восприниматься как чрезмерное доминирование. Использование частицы *ba* позволяет оформить волеизъявление как проявление заботы (*guānxi*).

Один из основоположников изучения современного китайского языка. В словаре «800 слов современного китайского языка» он дает четкую типологию использования *ba* для выражения предположения и совета.

Пример 2. 你早点儿休息吧 (Nǐ zǎodiǎnr xiūxi ba).

«Вам (тебе) лучше отдохнуть пораньше».

Здесь *ba* сигнализирует о том, что исполнение действия остается в зоне ответственности адресата, тем самым формально сохраняя его автономию. Отсутствие данной частицы в подобном контексте придавало бы фразе оттенок жесткой субординации, что противоречит конфуцианскому принципу «уступчивости» (*ràng*).

В формулах речевого этикета наличие частицы *ba* является индикатором искренности и теплоты приема.

Пример 3. 请喝茶吧 (Qǐng hē chá ba).

«Угощайтесь чаем (пожалуйста, пейте чай)».

Несмотря на наличие вежливого префикса *qǐng* (прошу), краткая форма *Qǐng hē chá* звучит формально и сухо. Добавление *ba* придает высказыванию интонацию радушия, превращая ритуал в естественный акт коммуникации.

2. В отличие от частицы *ba*, ориентированной на достижение консенсуса, финальная модальная частица 呢 (*ne*) выполняет в императивных речевых актах функцию «интонационного демпфера». В лингвистических работах Цао Юйхэ и Ли Чжэньцин отмечается, что *ne* придает высказыванию оттенок незавершенности или длительности, что психологически воспринимается адресатом как отсутствие жесткого давления.

Частица не часто используется в побудительных актах, которые предполагают ожидание или продолжение действия. Она переводит сухую инструкцию в регистр дружеского напоминания.

Пример 4. Исходная форма: 等一下 (Děng yīxià). — «Подожди». (Звучит как техническое указание). Модифицированная форма: 等一下呢 (Děng yīxià ne). — «Подожди-ка / Обожди немного».

Сравнительный анализ показывает, что если частица **ba** (吧) ориентирована на получение согласия (стратегия солидарности), то частица **ne** (呢) реализует стратегию дистанцирования через создание "мягкой паузы". Она не меняет суть побуждения, но трансформирует его форму: фокус смещается с результативности на процессуальность. Таким образом, адресат не подвергается прямому коммуникативному давлению, что позволяет полностью нивелировать риск "потери лица" в акте воле изъяснения».

Анализ функционирования частицы **呢** (ne) в императивных конструкциях позволяет опереться на теоретические положения Ван Ли, который рассматривал данную единицу как средство фонопрагматической пролонгации высказывания. В современной парадигме дискурсивного анализа, представленной работами Шао Цзинминя, подчеркивается, что частица не минимизирует коммуникативную агрессию за счет создания модальности "незавершенности", что коррелирует с выводами М.В. Софронова об эгоцентрической функции финальных частиц как индикаторов позиции говорящего. Таким образом, в контексте теории вежливости, данная частица выступает инструментом деликатного воздействия, лишенного директивной прямолинейности»

В конструкциях отрицательного императива частица не лишает высказывание дидактичности, превращая его в мягкое предостережение:

(1) 别弄坏了呢! (Bié nòng huài le ne!) «Смотри, не сломай только / Аккуратнее, не испорти».

В отличие от прямой команды 别弄坏了! (Bié nòng huài le!), которая звучит как жесткий запрет, вариант с частицей не выражает личную озабоченность говорящего. Здесь реализуется стратегия «солидарности»: говорящий не доминирует над адресатом, а выступает в роли союзника, дающего ценный совет

帮我拿一下呢。(Bāng wǒ ná yīxià ne.) «Поможешь мне подержать? / Подержи, пожалуйста»

В данном контексте частица не выполняет функцию «негативной вежливости» (по П. Брауну и С. Левинсону). Она создает интонационный контур неуверенности, что формально оставляет адресату пространство для маневра. Психологически адресату гораздо сложнее ответить отказом на столь деликатно оформленную просьбу.

3. Экспрессивно-эмоциональный потенциал частицы 啊 (a) в реализации стратегии сближения

Если частицы *ba* и *ne* ориентированы на сохранение автономии адресата, то финальная модальная частица 啊 (*a*) (и её позиционные варианты *ya*, *wa*, *na*) служит инструментом интенсификации положительной вежливости. В работах Ли Линьдина и Ху Чжуанлиня указывается, что данная частица снимает прагматический барьер «официальности», превращая директиву в акт дружеского участия или искреннего призыва.

Пример 1. Трансформация сухого требования в энергичный призыв. В ситуациях, требующих быстрой реакции, частица *a* помогает избежать грубости, заменяя авторитарный тон энтузиазмом.

快点儿啊! (Kuài diǎnr a!) «Ну же, поторопись! / Давай быстрее!»

Прямой императив 快点儿! (Kuài diǎnr!) в зависимости от интонации может быть воспринят как резкий выговор. Добавление частицы *a* переводит высказывание в регистр неформального подстегивания. Здесь проявляется стратегия «включения адресата в общую деятельность»: говорящий и слушающий эмоционально объединяются для достижения цели.

Смягчение запрета через апелляцию к чувствам. В отличие от деликатного *ne*, частица *a* в запретах придает фразе оттенок дружеского предостережения или даже мольбы.

别忘了啊! (Bié wàng le a!) «Только не забудь, ладно?»

Этот тип императива часто используется между равными по статусу коммуникантами. Частица *a* превращает сухой запрет забывать в личную просьбу. Это «смягчение через доверие»: говорящий показывает, что выполнение действия для него эмоционально важно.

Для наглядности сопоставим частицы по ключевым параметрам речевого акта:

Параметр анализа	Частица 吧 (<i>ba</i>)	Частица 呢 (<i>ne</i>)	Частица 啊 (<i>a</i>)
Доминирующая стратегия	Положительная вежливость (Консенсус)	Негативная вежливость (Дистанция)	Положительная вежливость (Солидарность)
Вектор воздействия	На волю адресата (предложение)	На форму акта (деликатность)	На эмоции (аттракция)
Тип ситуации	Совет, совместное решение,	Деликатное напоминание, мягкий запрет	Дружеский призыв, теплое гостеприимство

Параметр анализа	Частица 吧 (ba)	Частица 呢 (ne)	Частица 啊 (a)
	официальная просьба		
Психологический эффект	Собеседник чувствует себя партнером	Собеседник не чувствует давления	Собеседник чувствует эмоциональную близость

Функциональный анализ свидетельствует о том, что частицы ba (吧) и ne (呢) выступают в роли регуляторов коммуникативного равновесия, акцентируя внимание на признании личностной автономии собеседника. В противовес им, частица a (啊) выполняет фатическую функцию, способствуя сокращению социальной дистанции и деформализации общения.

С точки зрения теории речевых актов (Дж. Серль, Дж. Остин), данные частицы по-разному снижают интенсивность иллокутивной силы приказа:

吧 (ba) деактуализирует императивность через суггестивность (превращение в совет).

呢 (ne) — через пролонгацию и интонационную мягкость (создание эстетического комфорта).

啊 (a) — через эмпатию (замена давления энтузиазмом)

Заключение

Комплексное исследование прагматических функций финальных модальных частиц в современном китайском языке позволяет подвести итоги и сформулировать следующие концептуальные выводы:

1. Грамматикализация стратегий вежливости

В ходе работы было доказано, что категория вежливости в китайском языке реализуется не только на лексическом уровне (через систему гоноративов), но и на глубоком грамматическом уровне. Финальные частицы 吧 (ba), 呢 (ne) и 啊 (a) выступают как обязательные прагматические маркеры, деактуализирующие избыточную директивность императива. Это подтверждает тезис Чжу Дэси о том, что модальные частицы являются важнейшим «энергетическим» компонентом предложения, определяющим его коммуникативную направленность.

2. Дифференциация векторов смягчения

Проведенный анализ позволил систематизировать частицы по их функциональному вкладу в гармонизацию общения:

Частица 吧 (ba): Реализует «стратегию консенсуса». Опираясь на классические изыскания Люй Шусяна, мы установили, что ba переводит волеизъявление в регистр предположения, тем самым минимизируя навязывание воли говорящего.

Частица 呢 (ne): Выступает инструментом «интонационной деликатности». Как отмечал в своих трудах Ван Ли, за счет фонопрагматической пролонгации высказывания эта частица создает эффект мягкости и незавершенности, что позволяет соблюдать «негативную вежливость» и автономию адресата.

Частица 啊 (a): Служит маркером «эмоциональной аттракции». В соответствии с выводами Ли Линьдина, данная частица трансформирует императив в акт искреннего призыва, сокращая социальную дистанцию и переводя коммуникацию в горизонтальную плоскость (солидарность).

3. Реализация этнокультурных максим

Исследование показало, что функционирование этих частиц в речи напрямую коррелирует с теорией вежливости Гу Юэго. Частицы являются инструментом реализации ключевых максим китайского этикета: «максимы согласия» (через ba), «максимы самоуничижения и возвышения собеседника» (через деликатность ne) и «максимы симпатии» (через эмоциональность a). Это доказывает, что выбор частицы детерминирован не только грамматикой, но и глубокими установками концепции «сохранения лица» (miànzi).

4. Роль в современной коммуникации

В условиях цифровой трансформации и упрощения речевых регистров (что отмечал в своих работах Ху Чжуанлинь) роль модальных частиц не снижается, а, напротив, возрастает. В интернет-дискурсе и мессенджерах они компенсируют отсутствие невербальных знаков (мимики и жестов), становясь важнейшими индикаторами дружелюбия и социального интеллекта говорящего.

Список использованной литературы

1. Виноградов В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке. — М.: Наука, 1975. — 256 с.
2. Гак В. Г. Языковые преобразования. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. — 768 с.
3. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — Волгоград: Перемена, 2002. — 477 с.
4. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. — М.: Смысл, 2003. — 287 с.
5. Маслова В. А. Лингвокультурология. — М.: Академия, 2001. — 208 с.
6. Brown P., Levinson S. Politeness: Some Universals in Language Usage. — Cambridge: Cambridge University Press, 1987. — 345 p.

7. Li C. N., Thompson S. A. *Mandarin Chinese: A Functional Reference Grammar*. — Berkeley: University of California Press, 1981. — 691 p.
8. Yip P., Rimmington D. *Chinese: A Comprehensive Grammar*. — London: Routledge, 2004. — 560 p.
9. Lü Shuxiang (吕叔湘). *现代汉语八百词*. — 北京: 商务印书馆, 1999. — 760 页.
10. Zhu Dexi (朱德熙). *语法讲义*. — 北京: 商务印书馆, 1982. — 320 页.
11. Hu Mingyang (胡明扬). *现代汉语语气词研究*. — 北京: 北京大学出版社, 2005. — 285 页.
12. Li Wei, Thompson S. *Discourse and Grammar in Chinese*. — Cambridge: Cambridge University Press, 2009. — 310 p.
13. Wang Li (王力). *现代汉语语法理论*. — 北京: 中华书局, 2001. — 540 页.
14. Чжан Бин (张斌). *Современный китайский язык*. — Пекин: Издательство Пекинского университета, 2004. — 412 с.
15. Солнцев В. М. *Введение в теорию изолирующих языков (на материале китайского языка)*. — М.: Наука, 1971. — 296 с.